

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2318
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2318

СОДЕРЖАНИЕ

- 2875-2879 Новые наблюдения желтобрюхой синицы *Pardaliparus venustulus* на юге Приморского края. Ю . Н . Г Л У Щ Е Н К О ,
Д . А . Б Е Л Я Е В
- 2880-2881 Первый факт гнездования дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* в бассейне реки Раздольной (Южное Приморье).
Д . В . К О Р О Б О В , И . Н . Д О Б Р Ы Д И Н ,
Ю . Н . Г Л У Щ Е Н К О
- 2882-2891 К распространению и биологии некоторых птиц южного Приморья.
В . А . Н Е Ч А Е В
- 2892-2900 К распространению и биологии пестрогрудой мухоловки
Muscicapa griseisticta в южном Приморье.
А . А . Н А З А Р Е Н К О
- 2900-2904 Короткопалый бюльбюль *Microscelis amaurotis* в Уссурийском
заповеднике (Приморский край). В . А . Х А Р Ч Е Н К О
- 2904-2906 К экологии дроздовых юго-востока лесной Зоны Западной Сибири.
С . С . М О С К В И Т И Н
- 2906-2907 Постоянство индивидуальных сроков и путей сезонных
передвижений птиц. В . А . П А Е В С К И Й
- 2907-2909 Промысел большого баклана *Phalacrocorax carbo*.
А . М О Ш К О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXII
Express-issue

2023 № 2318

CONTENTS

- 2875-2879 New observations of the yellow-bellied tit *Pardaliparus venustulus* in the south of Primorsky Krai. Yu. N. GLUSCHENKO, D. A. BELYAEV
- 2880-2881 The first fact of nesting of the Oriental stork *Ciconia boyciana* in the basin of the Razdolnaya River (Southern Primorye). D. V. KOROBOV, I. N. DOBRYDIN, Yu. N. GLUSCHENKO
- 2882-2891 To the distribution and biology of some birds of the southern Primorye. V. A. NECHAEV
- 2892-2900 On the distribution and biology of the grey-streaked flycatcher *Muscicapa griseisticta* in southern Primorye. A. A. NAZARENKO
- 2900-2904 The brown-eared bulbul *Microscelis amaurotis* in the Ussuriysky Reserve (Primorsky Krai). V. A. KHARCHENKO
- 2904-2906 On the ecology of thrushes in the southeast of the forest zone of Western Siberia. S. S. MOSKVITIN
- 2906-2907 The constancy of individual timing and paths of seasonal bird movements. V. A. PAYEVSKY
- 2907-2909 Hunting the great cormorant *Phalacrocorax carbo*. A. MOSHKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые наблюдения желтобрюхой синицы *Pardaliparus venustulus* на юге Приморского края

Ю.Н.Глущенко, Д.А.Беляев

Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Анатольевич Беляев. Приморский государственный аграрно-технологический
университет, проспект Блюхера, д. 44, Уссурийск, 692510, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 2 июля 2023

Желтобрюхая синица *Pardaliparus venustulus* (Swinhoe, 1870), ещё в недалёком прошлом бывшая эндемиком Восточного Китая (MacKinnon, Phillips 2000), в XXI столетии является одним из наиболее активно прогрессирующих видов на востоке Азии, который расселяется в северном и восточном направлениях. В частности, за пределами Китая её гнездовья теперь известны на полуострове Корея (Mooges *et al.* 2014), а в южной части Японии выявлена серия залётов (Check-List ... 2012). На юге русского Дальнего Востока первые встречи кочующих птиц были зарегистрированы в Амурской области осенью 2013 года (Fetting *et al.* 2016). В Приморском крае эту синицу впервые наблюдали 19 июля 2016 в Уссурийском заповеднике (Шкотовский район) (Харченко 2016). Сведения, позволяющие причислить её к гнездящимся видам нашей страны, выявлены на крайнем юго-западе Приморья (Борисовское плато) в 2018 году (Редькин и др. 2020), а в Еврейской автономной области (заповедник «Бастак») они были получены в 2021 году (Архипов 2023). В целом же в Приморье большинство предыдущих встреч сконцентрировано именно на Борисовском плато (Беляев и др. 2019; Редькин и др. 2020).

В период с 1 по 5 июня 2023 мы проводили количественные учёты птиц в национальном парке «Земля леопарда» в бассейне реки Лиственничная, приблизительно в 10-15 км от места обнаружения гнездящихся желтобрюхих синиц в 2018 году. Маршруты проходили согласно одной из общепринятых методик (Равкин, Челинцев 1990) на высотах от 340 до 670 м н.у.м., а их общая длина составила 65.8 км. Уже в первый день наблюдений нам удалось отметить самца и самку, а в последующие дни выявить 11 территориальных поющих самцов желтобрюхой синицы (см. таблицу).

Самцы активно пели главным образом в верхних частях крон деревьев (рис. 1), придерживаясь преимущественно долинных многопородных широколиственных лесов из ясеня маньчжурского *Fraxinus mandshurica*, лип *Tilia* sp., ильмов *Ulmus* sp., ореха маньчжурского *Juglans*

mandshurica, дуба монгольского *Quercus mongolica*, клёна мелколистного *Acer mono*, тополя Максимовича *Populus maximowiczii* и чозении толокнянколистной *Chosenia arbutifolia*.

Локализация территориальных поющих самцов желтобрюхой синицы *Pardaliparus venustulus* в бассейнах реки Лиственничная и ключа Каменистый (национальный парк «Земля леопарда») 1-5 июня 2023

№	Дата	Координаты		Высота над уровнем моря, м
		Широта	Долгота	
1.	1 июня	N43°36.102'	E131°22.460'	396
2.	2 июня	N43°34.625'	E131°20.061'	480
3.	2 июня	N43°34.378'	E131°19.272'	515
4.	2 июня	N43°34.330'	E131°19.199'	517
5.	3 июня	N43°33.558'	E131°21.319'	503
6.	3 июня	N43°33.357'	E131°21.190'	523
7.	3 июня	N43°32.764'	E131°20.851'	631
8.	3 июня	N43°33.151'	E131°21.360'	503
9.	4 июня	N43°35.951'	E131°22.100'	403
10.	4 июня	N43°36.084'	E131°23.360'	374
11.	4 июня	N43°36.104'	E131°22.414'	381

Рис. 1. Поющие самцы желтобрюхой синицы *Pardaliparus venustulus*. Национальный парк «Земля леопарда», Борисовское плато, бассейн реки Лиственничная. 3 июня 2023. Фото Д.А.Беляева и Ю.Н.Глущенко

Некоторые самцы пели и на крутых склонах сопок, в древостое которых преобладал дуб монгольский с примесью берёзы даурской *Betula dahurica*. Во всех случаях лесной покров был парковым, поскольку подлесок и подрост были практически полностью уничтожены пятнистым оленем *Cervus nippon*, плотность которого была чрезвычайно высокой.

Поющие особи были территориально разобщены либо держались близко друг от друга (рис. 2), создавая впечатление небольших парцелл,

в состав которых в ряде случаев, помимо желтобрюхих синиц, входили восточные синицы *Parus minor* и болотные гаички *Poecile palustris*, при этом никаких антагонистических отношений между птицами как одного, так и разных видов синиц мы не зафиксировали. В одном случае самцы желтобрюхой синицы активно пели, приближаясь на расстояние до 20 м друг к другу, но при этом их всегда разделял узкий крутой распадок, который, судя по всему, являлся границей между участками, которую соседствующие птицы не пересекали (рис. 2, № 1 и № 11).

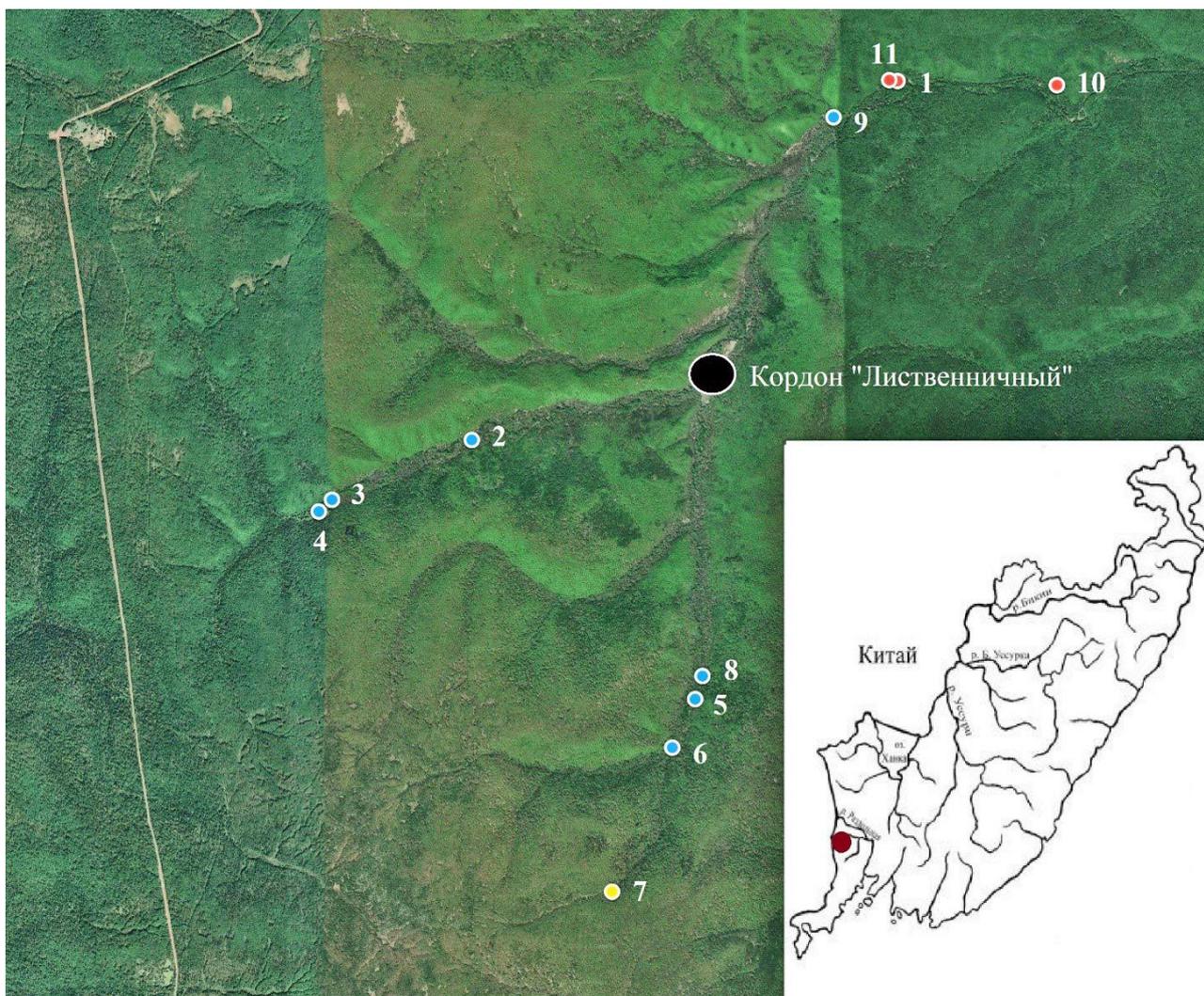

Рис. 2. Территориальное распределение поющих самцов желтобрюхой синицы *Pardaliparus venustulus*. Национальный парк «Земля леопарда», Борисовское плато, бассейны реки Лиственничная и ключа Каменистый. 1-5 июня 2023. Красным цветом выделены встречи территориальных самцов ниже 400 м н.у.м., синим – от 400 до 600 м н.у.м., жёлтым – выше 600 м н.у.м. (нумерация соответствует таковой, указанной в таблице). На врезке показан район исследований

Поющие самцы отмечены в пределах высот от 374 до 631 м над уровнем моря (таблица). Плотность населения желтобрюхих синиц составляла 6.8 особей/км². На высотах от 400 до 600 м она достигала 7.4 особей на 1 км², ниже 400 м – 8.1 ос./км², выше 600 м – 2.4 ос./км². Если сравнивать с другими видами синиц, встреченными нами в районе работ, то по плотности населения желтобрюхая синица уступала лишь восточной

синице *Parus minor* (10.6 ос./км²). Плотности населения других видов были ниже: болотная гайчка *Poecile palustris* – 5.0 ос./км², московка *Periparus ater* – 2.1 ос./км², пухляк *Poecile montanus* – 0.6 ос./км².

По всей видимости, желтобрюхая синица на гнездовании в Приморском крае распространена шире, чем известно на данный момент. Её могли пропускать при орнитологических учётах, поскольку различные варианты песни самца бывают достаточно сходными с песнями других видов синиц – восточной, болотной гайчки и московки, при этом один и тот же самец периодически произвольно изменяет структуру песни, вводя в заблуждение учётчиков. Ввиду того, что поющий самец обычно находится высоко в кроне дерева, чтобы его увидеть необходимо высматривать птицу продолжительное время, а если крона густая, то надо долго ждать, пока самец не перелетит на другое место, и в дальнейшем тщательно выслеживать его. Таким образом, при стандартном маршрутном учёте желтобрюхую синицу легко пропустить, огульно отнеся зарегистрированную по песне птицу к другому виду синиц.

Рис. 3. Отверстие в прикорневой части монгольского дуба *Quercus mongolica*, в котором предположительно размещалось гнездо желтобрюхой синицы *Pardaliparus venustulus*. Национальный парк «Земля леопарда», Борисовское плато, бассейн реки Лиственничная. 5 июня 2023. Фото Ю.Н.Глуценко

За весь период работ самка желтобрюхой синицы была встречена лишь однажды – в первый день наблюдений. Самцы активно пели по 10-15 мин, затем замолкали, улетая с выбранных песенных постов, которые в ряде случаев (при наличии крупных деревьев, выделяющихся более значительной высотой над общим уровнем лесного полога) были постоянными. Через 15-20 мин самцы обычно возобновляли песенную

активность, которую мы отмечали практически в течение всего светлого времени суток. Выслеживая одного из самцов, 5 июня мы обнаружили отверстие в прикорневой части монгольского дуба, рядом с которым, судя по всему, находилась часть выстилки лотка из гнезда птицы, состоящая из аккуратно уложенной шерсти пятнистого оленя (рис. 3).

Предположительно, это гнездо относилось к желтобрюхой синице, однако птицы к нему не подлетали. Судя по осмотру с помощью эндоскопа полости, в которую вело отверстие, в ней между корнями прятались не менее двух птенцов, которых детально рассмотреть не удалось, а дальнейшие наблюдения здесь не проводились. Вероятно, это гнездо было частично разорено каким-то хищником, а оставшиеся птенцы спрятались в отдалённой части полости. Следует отметить, что в отличие от других обитающих в Приморском крае представителей семейства, желтобрюхие синицы размещают гнёзда не в дуплах деревьев, а в естественных ямках или углублениях в основаниях деревьев, среди камней или речных берегах (del Hoyo *et al.* 2007).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Н.Иванову (Владивосток) и М.В.Сырице (Национальный парк «Земля леопарда»).

Литература

- Архипов В.Ю. 2023. Желтобрюхая синица *Pardaliparus venustulus* – новый вид Еврейской автономной области // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2280): 905-907. EDN: DHXIZU
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Тиунов И.М. 2019. Население птиц бассейна верхнего течения реки Грязная (национальный парк «Земля леопарда») // *Биота и среда заповедных территорий* 4: 66-86. EDN: OXQAUI
- Равкин Ю.С., Челинцев И.Г. 1990. *Методические рекомендации по комплексному учёту птиц*. М.: 1-33
- Редькин Я.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Мурашев И.А., Куприянов А.А. 2020. Короткохвостая (желтобрюхая) синица *Pardaliparus venustulus* – новый гнездящийся вид фауны России // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1874): 141-145. EDN: ENAGIP
- Харченко В.А. 2016. Новая регистрация желтобрюхой синицы *Parus venustulus* в России // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1341): 3567-3569. EDN: WKGCSV
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Elliott A., Christie D.A. 2007. *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 12. Picathartes to Tits and Chikadees. Barcelona: 1-815.
- Fetting P., Thorn S., Päckert M., Heim W. 2016. First record of Yellow-bellied Tit *Pardaliparus venustulus* in Russia suggests a significant range extension of a species formerly endemic to China // *Forktail* **32**: 88-90.
- MacKinnon J., Phillips R. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-571.
- Moore N., Kim A., Kim R. 2014. *Status of Birds, 2014. Birds Korea Report on Bird Population Trends and Conservation Status in the Republic of Korea*. Published by Birds Korea: 1-84.

Первый факт гнездования дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* в бассейне реки Раздольной (Южное Приморье)

Д.В.Коробов, И.Н.Добрыдин, Ю.Н.Глущенко

Дмитрий Вячеславович Коробов, Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: dv.korobov@mail.ru; yu.gluschenko@mail.ru

Иван Николаевич Добрыдин. Уссурийск, Россия. E-mail: dobr.10@mail.ru

Поступила в редакцию 3 июля 2023

Дальневосточный аист *Ciconia boyciana* Swinhoe, 1873 является одним из флаговых представителей среди охраняемых видов птиц Дальнего Востока и России в целом. В Приморском крае его распространение практически целиком связано с бассейном Амура, где южная граница известного ареала находится на юге Приханкайской низменности (Волковская-Курдюкова 2011; наши данные). За пределами этой территории единичное гнездование зарегистрировано в низовье реки Аввакумовка (Ольгинский район) 20 июня 1970 (Назаров, Лабзюк 1975).

Численность и распространение приморской группировки дальневосточного аиста подвержены существенной многолетней динамике. В частности, на Приханкайской низменности (наиболее крупное поселение в Приморском крае) в течение почти всего XX века количественный состав птиц этого вида поступательно сокращался вплоть до 1987 года, когда был отмечен исторический минимум численности, составивший 5 гнездящихся пар (Глущенко и др. 1995). Позднее наметился рост численности, достигшей в 1990-е годы около 14 пар (Глущенко, Мрикот 2000). В дальнейшем рост приханкайской популяции продолжился и в 2018 году её численность достигла исторического максимума, составившего 88 жилых гнёзд (Сурмач и др. 2022), что превысило исторический минимум 1987-го года почти в 18 раз.

На фоне роста численности на Приханкайской низменности наметилось и некоторое расширение района гнездования, при этом гнёзда аистов впервые стали находить, в том числе, и у северо-западного побережья озера Ханка (Маслова и др. 2016), однако за пределами ханкайского бассейна к югу от него эти птицы до сих пор не размножались.

Лишь в 2023 году жилое гнездо дальневосточного аиста было обнаружено нами в бассейне реки Раздольная в координатах 43.9185540° с.ш., 131.7877640° в.д. Оно располагалось на опоре ЛЭП в 12 км к северо-западу от города Уссурийска и в 5 км от русла реки Раздольной. 26 июня 2023 в нём находился один оперяющийся птенец (см. рисунок).

Рис. Гнездо дальневосточного аиста *Ciconia boyciana*. Бассейн реки Раздольная, Уссурийский городской округ, 12 км к северо-западу от города Уссурийск. 1 – взрослая птица с птенцом; 2 – птенец. 26 июня 2023. Фото Д.В.Коробова

Найденное гнездо находилось приблизительно в 50 км к юго-западу от ближайшего известного нам ранее и ныне жилого гнезда, расположенного на опоре ЛЭП в бассейне реки Абрамовка (левый приток Илистой, Приханкайская низменность, 44.1737730° с.ш., 132. 2942910° в.д.)

За помощь в работе выражаем искреннюю благодарность Д.А.Беляеву (Уссурийск).

Л и т е р а т у р а

- Волковская-Курдюкова Е.А. (2011) 2019. Дальневосточный аист *Ciconia boyciana* в среднем течении реки Илистой (Лефу) – первые свидетельства восстановления прежнего ареала // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1869): 6165-6167. EDN: GBKUDA
- Глущенко Ю.Н., Мрикот К.Н. 2000. Динамика популяции дальневосточного аиста в российском секторе Приханкайской низменности // *Дальневосточный аист в России*. Владивосток: 77-85.
- Глущенко Ю.Н., Шibaев Ю.В., Лебяжинская И.П. 1995. Современное состояние популяций некоторых редких видов птиц Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. международ. науч.-практ. конф.)*. Спасск-Дальний: 45-50.
- Маслова И.В., Самошкина С.А., Глущенко Ю.Н. 2016. Новые данные по распространению дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* и японского журавля *Grus japonensis* в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1327): 3108-3110. EDN: WHUTJH
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.
- Сурмач С.Г., Коробов Д.В., Сердюк А.Ю. 2022. Состояние дальневосточного аиста *Ciconia boyciana* в Приморском крае по данным авиаобследования, выполненного 28-30 апреля 2018 г. // *Биологическое разнообразие: изучение и сохранение. Материалы 13-й Дальневост. конф. по заповедному делу*. Ч. 2: 89-91.

К распространению и биологии некоторых птиц южного Приморья

В.А. Нечаев

Второе издание. Первая публикация в 1971*

Во время полевых исследований в южных районах Приморского края были собраны материалы по распространению и биологии некоторых малоизученных видов птиц.

Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus*. Гнёзда этого вида располагаются, как правило, на лугах и болотах, на земле среди высокой травы, а также в зарослях низких кустарников (Спангенберг 1951). Гнездо амурского волчка обнаружено нами 10 августа 1968 в густых зарослях «дикого риса» (цицании) на середине озера Дорицени (юг Хасанского района). Оно помещалось среди воды на плавающих корневищах и стеблях «риса» и было сделано из зелёных листьев этого растения. Сверху и с боков гнездо прикрывали надводные части «риса». Размеры гнездовой постройки 17×16 см. На дне слабо выраженного лотка находилось 4 яйца, из которых 3 были чисто-белыми, а одно белым с голубым оттенком. Их размеры, мм: 33×30, 33.5×28.5, 34×28 и 34×28.2. Яйца оказались сильно насиженными: 13 августа из них вылупились птенцы. Через 3 дня в результате проливных дождей в озере поднялся уровень воды, гнездо было затоплено и птенцы погибли. Выводок из 4 молодых птиц с отросшими не полностью перьями (крыло 11.5 см, все маховые перья наполовину покрыты роговыми чехликами) был встречен на озере Дорицени 18 августа. В желудке взрослой птицы, добытой 23 июня 1968, обнаружены 6 мелких ротанов и гольян, а у молодой птицы от 18 августа – мелкая рыба, остатки хитинового покрова стрекозы, жука и личинок водных насекомых.

Сапсан *Falco peregrinus*. В Южном Приморье сапсан – редкий вид, приуроченный в основном к морскому побережью (Шульпин 1936). О его гнездовании внутри материка имеются весьма скудные сведения. В коллекции Зоологического института АН СССР хранится взрослая птица от 5 июня 1910, добытая в «горах» у станции Евсеевка близ Имана. А.А. Назаренко (1971) в июне 1960 года обнаружил гнездящихся птиц в верховьях реки Мангугай (заповедник «Кедровая Падь»).

Гнездо сапсана найдено нами 14 мая 1967 в отрогах хребта Западный Синий (среднее течение реки Синтуха, ныне Комиссаровка) вблизи

* Нечаев В.А. 1971. К распространению и биологии некоторых птиц южного Приморья // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 193-200.

села Барабаш-Левада. Местность представляет собою гряды невысоких, но сильно расчленённых сопок, покрытых дубово-широколиственными лесами с могильной сосной на скалистых участках. В 1.5-2 км от гнездового участка простирается широкая долина реки Синтуха, где поля и сенокосы чередуются с болотами и остатками пойменных лесов. В этих местах сапсаны наблюдались во время охотничьих вылетов. Гнездо находилось на отвесной скале высотой до 40 м близ вершины сопки, которая господствовала над окружающей местностью. Оно помещалось на карнизе в 10 м от основания скалы. Кладка содержала 4 яйца, лежавших в естественном углублении среди мелкого щебня и старых, отбеленных костей птиц. Три яйца были бледно-охристые с бурыми пятнами, слитыми в венчики на тупом или остром полюсах, а одно – светло-охристое с равномерно разбросанными пятнами по всей поверхности скорлупы. Размеры яиц, мм: 50×38, 52×40, 53×40 и 54.5×39. Два из них – болтуны весом 30.5 и 32.5 г, два других были слабо насижены (вес по 37.5 г).

В 1969 году сапсаны гнездились на том же уступе, но в нише под навесом, в 1.5 м от старого гнезда. Полная кладка из 2 яиц была найдена 28 мая. Их размеры, мм: 55.5×39.5 и 56×42. Окраской яйца походили на предыдущие, но имели большее количество коричневых пятен, слитых в сплошной фон на тупых полюсах. Во время второго посещения гнезда, 19 июня, самка продолжала насиживать яйца, а самец держался недалеко. В дальнейшем мы осмотрели это место только 20 августа. Гнездо было оставлено птицами. Оба яйца, оказавшиеся болтунами, найдены невредимыми на гнездовом карнизе. В 1970 году на этих скалах сапсаны не гнездились.

От гнезда 29 мая 1967 добыта самка (вес 1100 г, крыло 35.8 см, экземпляр хранится в коллекции Биолого-почвенного института Дальневосточного филиала АН СССР), у которой были хорошо развиты два наседных пятна. В её желудке обнаружены остатки широкогорота. В 50 погадках и поедях, собранных возле гнезда, найдены перья, части ног и клювов следующих птиц (в порядке уменьшения встречаемости): галки, сороки, серого скворца, фазана, широкогорота, сойки, китайской иволги, седого дятла, восточной синицы, синей мухоловки, малого черноголового дубоноса, большой горлицы, удода, пёстрого и сизого дроздов и других, ближе не определённых. Следует отметить, что в районе исследований даурская галка, сорока и серый скворец – наиболее многочисленные гнездящиеся птицы, а широкоорот и пёстрый дрозд – нередкие пролётные виды. Большое количество поедей и погадок показывало, что на этом месте соколы гнездились несколько лет подряд. У добытой самки линяли маховые перья. На левом крыле: 1-4-е первостепенные – старые, 5-е вышло из рогового чехлика на 10.0 см, 6-9-е новые. На правом: 1-5-е старые, 6-е показалось на 8.7 см, 7-9-е новые. Из второстепенных маховых 5-е перо вышло из пенька на 6.0 см.

Большой погоньш *Porzana paykullii*. На болотистых участках в долине реки Синтухи этот вид не представляет редкости. Весной 1969 и 1970 годов прилёт первых птиц отмечен 29 мая. Крики погоньшей не умолкают до середины июля. Нередко во время криков самцы взбираются на ветви кустарников или низких деревьев на высоту до 2 м. Два гнезда, найденные 12 июля 1970, содержали по 7 яиц. В одном из них яйца оказались слабо насиженными, в другом птенцы были перед вылуплением.

Кроме того, нами осмотрено гнездо, обнаруженное косарём на осоковом лугу в 100 м от берега озера Ханка (окрестности села Платоновка). Оно располагалось на земле в углублении, выстланном сухими листьями осоки. Размеры постройки 17×15 см. В гнезде 8 июля 1968 было 7 яиц бледно-розовой окраски с мелкими бурыми пятнами, густо покрывавшими поверхность скорлупы. Птенцы вылупились 9 июля. Через три дня, несмотря на самые тщательные поиски, выводок не был обнаружен вблизи гнезда. По сообщению косаря, другое гнездо погоньша с 7 яйцами было найдено на том же лугу 8 июля 1968 в 50-60 м от первого. В желудках 5 птиц, добытых в июне-июле 1968-1970 годов в окрестностях станции Хасан и села Барабаш-Левада, обнаружены остатки прямокрылых (кобылок) и жуков: водолюбов, долгоносиков, мертвоеда *Silpha atrata*, жужелицы *Pterostichus* sp. и других, а также семена вики амурской (в одном желудке) и камешки. Вес самцов (4) – 114, 115, 118 и 132 г, самки – 102 г.

Восточный пастушок *Rallus aquaticus indicus* Blyth, 1849. Гнездо этого вида найдено в окрестностях станции Хасан (охотничья база «Голубиный утёс»). Оно помещалось на невысокой кочке среди осоково-вейникового болота и было построено из сухих листьев трав. В нем 8 августа 1968 обнаружена скорлупа от 5 яиц, из которых 6-7 августа, по сообщению егеря, вывелись птенцы. Вероятно, это была вторая кладка. В отличие от яиц большого погоньша, яйца пастушка немного крупнее и белой окраски с редкими поверхностными бурыми и глубокими серыми пятнами и точками.

Скальный голубь *Columba rupestris rupestris* Pallas, 1811. Гнездо этого голубя найдено нами 4 июля 1967 в заброшенном посёлке на берегу озера Тальми (юг Хасанского района). Оно находилось на чердаке полуразрушенного дома и представляло собою кучку травинок, на которых сидели два полностью оперившихся, но ещё короткохвостых птенца. Несомненно, они вывелись из второй кладки.

Тут же держалась стая из 24 птиц. В зобах 2 голубей обнаружены семена культурной сои с проростками, занимавшие до 50% объёма содержимого зобов, а также семена коммелины обыкновенной, сои уссурийской, щетинника, горца и других травянистых растений (ближе не определённых).

Ошейниковая совка *Otus bakkamoena ussuriensis* (Buturlin, 1910). О биологии этого вида в Приморье известно очень немного. Мы наблюдали птиц на полуострове Муравьева-Амурского под Владивостоком и в бассейне реки Синтухи (Пограничный район). Совки населяют разнообразные хвойно-широколиственные и широколиственные леса. На местах гнездовой они появляются в конце марта – начале апреля. Крики птиц были отмечены нами в заповеднике «Кедровая Падь» 3 апреля 1965. Брачные крики этого вида – двусложное «кух-кух» – можно слышать до конца июня.

Гнездо ошейниковой совки было найдено в конце мая 1966 года в пригородном парке Владивостока. Оно находилось в дупле липы на высоте 20 м и содержало 5 свежих яиц (размеры одного из них 39×30 мм, форма яйцевидная). Второе гнездо было обнаружено в бассейне реки Синтухи 25 мая 1970. Оно помещалось в дупле тополя, растущего довольно открыто в долине реки. Интересно, что с другой стороны ствола этого дерева находилось дупло, занятое даурской галкой (с 5-6-дневными птенцами), а в 10 м выше – ещё одно, с выводком серых скворцов. Размеры дупла, в котором поселилась совка, см: леток 10×18, ширина 19, глубина 27. Дупло находилось в 3 м от земли. Кладка состояла из 1 сильно насиженного яйца (размером 37×31 мм), из которого 27 мая вывелся птенец.

Пуховой наряд ошейниковой совки ещё не известен, поэтому приводится его описание. Пух чисто-белый, со слабым блеском. В отличие от пухового наряда восточноазиатской совки (см. ниже), он густой и короткий: его длина на голове 4-5 мм, на плечевых и локтевых птерилиях 8-9 мм, на боках тела 6-7 мм. Голые участки тела на спине розовые, на брюшке – серые. Плюсна опушена полностью, кроме пяточных мозолей, а пальцы покрыты пухом до основания когтей. Задние пальцы опушены наполовину. Восковица розовато-белая, клюв светло-серый с более тёмным кончиком надклювья. Складки в углах рта светлее клюва. Яйцевой «зуб» белый. Ротовая полость и язык светло-розовые. Ноги телесно-белые со слабым желтоватым оттенком, когти серовато-розовые. Вес двухдневного птенца 21 г. В его желудке найдены кусочки мяса и перья седеголовой овсянки и шерсть мышевидного грызуна.

Вес взрослого самца от 3 октября 1965 из окрестностей Владивостока равнялся 172.5 г. В его желудке обнаружены шерсть и кости азиатской лесной мыши *Apodemus speciosus*, а также наездник и гусеница.

Восточная совка *Otus sunia stictonotus* (Sharpe, 1875). Некоторые сведения по биологии этого малоизученного вида были собраны нами в бассейне реки Синтухи (Пограничный район). Удалось найти гнездо с кладкой и описать пуховой наряд птенцов, до того неизвестный. В бассейне упомянутой реки – это обычный гнездящийся вид широколиственных лесов. Гнездо восточной совки было найдено 6 июня 1970. Оно

помещалось в дупле сухой безвершинной могильной сосны, растущей на гребне сопки в дубовом лесу, в 4 м от земли. Размеры дупла, см: леток 7.5×8, глубина (от нижнего края летка) 13, ширина 20. Подстилку в дупле заменяла древесная труха. Кладка состояла из 5 яиц (последнее яйцо было отложено 7 июня) чисто-белого цвета со слабым блеском, укороченно-эллипсоидной формы. Размеры яиц (4), мм: 32×27 (2), 33×26 и 33×27. Вес яйца двухдневной насиженности 13 г. Яйца обогревает самка.

Насиживание кладки начинается с первого яйца, поэтому птенцы вылупляются не одновременно, а в течение 4-5 дней. Через 22 дня (28 июня) в гнезде обнаружено 4 птенца весом 51.5, 48.5, 46.0 и 23.5 г. Самый младший из них вылупился 2-3 дня назад из яйца, отложенного 7 июня. Таким образом, продолжительность насиживания одного яйца 19-20 дней, а общая длительность периода насиживания яиц составляет 24-25 дней. Три старших птенца были покрыты грязно-белым эмбриональным пухом, из-под которого по всему телу показались пуховые перья мезоптиля. Длина пенька на месте будущего первостепенного махового пера у них составляла соответственно 12, 11 и 6 мм. Самый старший птенец (возраст 6-7 дней) уже мог устойчиво сидеть на пяточных мозолях и даже слабо передвигаться.

Эмбриональный пуховой наряд (по птенцу 2-3-дневного возраста) чисто-белый, густой и шелковистый с блеском. В отличие от пуховичков ошейниковой совки, у этого вида пушинки более длинные. Их длина на голове 6-7, на плечевых и локтевых птерилиях 11-12, на боках тела 12-13 мм. Плюсна покрыта пухом только до пальцев. Восковица розовато-серая, клюв немного темнее её. Складки в углах рта светло-серые, чуть светлее клюва. Яйцевой «зуб» белый. Ротовая полость и язык светло-розовые. Ноги бледно-розовые, когти светло-серые с более тёмными кончиками. Радужина светло-жёлтая.

В период насиживания самка, как это вообще свойственно совам, очень плотно сидит на яйцах. В первые дни жизни птенцов она всё ещё редко покидает гнездо, а позднее, когда в дупле становится тесно, сидит у его входа или же на ближайших ветвях дерева. Пищу для птенцов и самки приносит самец. Кстати, в дневное время самец находится рядом с гнездовым деревом, сидя или на земле, или же на валежнике. Вообще для восточной совки характерно находиться днём у поверхности земли.

Линька восточной совки не изучена. Молодая птица от 21 июля 1965 (окрестности города Артёма) была в мезоптиле. Это серовато-бурый наряд, поперечно-полосатый на нижней стороне тела и мелкопятнистый на голове и спине. Длина крыла 11.5, хвоста 4.2 см. На вершинах пуховых перьев мезоптиля ещё сохранялся эмбриональный пух. Линька птиц из мезоптиля в первый годовой наряд происходит в августе – первой половине сентября. У птицы, добытой 9 сентября 1964 вблизи Владивостока, все покровные перья были в линьке: пеньки торчали на голове,

шее, спине, бёдрах и по всему низу тела. Пролётные самец и самка от 21 сентября 1965 (остров Большой Пелис, залив Петра Великого) были в свежем пере без следов линьки. Взрослый самец, добытый 24 июля 1967 в окрестностях Владивостока, интенсивно линял. Первостепенные маховые перья: на правом крыле 1-5-е старые, 6-е в пеньке, 7-е показалось из пенька на 6 мм, 8-е – на 10 мм, 9-10-е – на 15 мм; на левом крыле 1-6-е старые, 7-е в пеньке, 8-е показалось на 4 мм, 9-е – на 11 мм, 10-е – на 12 мм. Роговые пеньки покрывали все тело: сменялось покровное перо.

Пища птенцов состоит в основном из прямокрылых (кобылок и кузнечиков). Желудок одного из них содержал остатки бескрылых кобылок *Primnoa primnoa*, сверчков и пауков. В желудках 6 птиц, отстреленных в июле-сентябре, обнаружены пауки, прямокрылые: бескрылые кобылки, кузнечики *Gampsacleis sedakowi*, медведки; уховёртки (в одном желудке 78 экз.), жужелицы *Carabus smaragdinus*, *C. conciliator*, *C. canaliculatus*, *Pretostichus* sp., долгоносики, коконы муравьёв, гусеницы бабочек и остатки других насекомых.

Вес птицы в мезоптиле 84.3 г, молодой совки, добытой в сентябре, 75.5 г, осенних самца и самки – 87 и 93.5 г.

Иглоногая сова *Ninox scutulata ussuriensis* Buturlin, 1910. Сведения о находке гнёзд этого вида в пределах СССР в литературе отсутствуют. В пригороде Владивостока нами было осмотрено дупло, в котором иглоногие совы гнездились в 1965 и 1966 годах. Местообитание: липово-грабовый лес с клёном, ильмом и лещиной. Дупло находилось на конце боковой ветки старой липы на высоте около 20 м. В нём 28 мая 1966 была поймана самка, насиживавшая 2 яйца (42×30.5 и 41×31 мм). Одно яйцо эллипсоидной формы, другое – нормально-яйцевидной. Цвет яиц чисто белый со слабым блеском. Одно яйцо насиживалось 4-5 дней, другое – 1-2 дня. По наблюдениям Н.Коточилина, нашедшего дупло, в конце мая 1965 года в нём было также 2 яйца иглоногой совы. В том же дупле в начале мая 1966 года находилось гнездо с 5 яйцами ошейниковой совки, но после взятия её кладки в коллекцию там поселилась иглоногая сова. В 1967 году дупло было нежилым.

Малая пестрогрудка *Tribura (thoracica) davidi* La Touche, 1923. Этот вид впервые вводится в фауну Уссурийского края. Одиночный самец наблюдался 9 июня 1969 в долине реки Синтухи вблизи села Барабаш-Левада. Он держался в кустарниково-травянистых зарослях на краю дубового леса. Птица пела. Её песню можно передать как звонкое и отрывистое жужжание «*зурр, зурр*», повторяемое 2-3 раза подряд. В желудке птицы обнаружены две гусеницы бабочек и мелкие остатки хитинового покрова жуков. Вес самца 9.3 г. Гнездование пестрогрудки не установлено, по-видимому, это крайне редкий пролётный вид юго-западного Приморья. Его ближайшие места гнездования – хребет Большой Хинган и верховья реки Зеи (Верхний Амур).

Сибирская пестрогрудка *Tribura taczanowskia*. Этот вид в Приморье отмечался только однажды в районе села Камень-Рыболов близ озера Ханка (Пржевальский 1870). Голос одиночного самца был услышан нами рано утром 29 мая 1970 вблизи села Барабаш-Левада (долина реки Синтухи [ныне Комиссаровка]). Птица держалась в зарослях полыни у дороги. Ближайшие места гнездования этого вида расположены в долине реки Уссури вблизи села Венюково (Кисленко 1967).

Тигровый сорокопуд *Lanius tigrinus*. В бассейне реки Синтухи (местность к западу от озера Ханка) – это малочисленный гнездящийся вид. Кстати, этот район, как установил Л.М.Шульпин (1927) и подтвердили наши исследования, – наиболее северное из известных местонахождений тигрового сорокопуца в Приморье. Птицы населяют разреженные ильмовые и дубовые леса и редколесья как в долине реки, так и на прилегающих пологих склонах.

На местах гнездовий в указанном районе сорокопуды появляются в конце мая: в 1967 году первые особи отмечены 31 мая, в 1969 – 29 мая, в 1970 – 1 июня. С первых дней прилёта птицы держатся парами, что, видимо, указывает на возможность их образования ещё на зимовках. Индивидуальные участки отдельных пар различны. Чаще всего одна пара гнездится на площади 2.5-3.0 км². Однако в наиболее благоприятных местах обитания птицы селятся небольшими группами. Так, в долине реки Синтухи (село Барабаш-Левада) в роще из старых полусухих ильмов, растущих посреди разнотравного луга, гнёзда трёх пар сорокопудов располагались на расстоянии 10-12 м одно от другого.

Сразу же после появления на местах гнездования раздаются брачные голоса самцов, состоящие из стрекочущих, верещащих и скрипучих звуков. Эта песня отчасти напоминает голос сорокопуца-жулана, но звучит дольше и пронзительнее. Во время её исполнения птица подолгу сидит на верхушках высоких деревьев или же со стрекотанием перелетает с одного дерева на другое. Голоса самцов не умолкают до второй декады июля. Самка редко подаёт голос. Чаще всего её верещание удаётся слышать во время выпрашивания пищи или же тогда, когда она гоняется на своём гнездовом участке за другими самками.

В устройстве гнезда главная роль принадлежит самке, хотя иногда ей помогает и самец. Гнездо строится 5-7 дней. Место для него выбирается не сразу. Нередко птицы бросают недостроенное или почти законченное гнездо и устраивают новое, располагая его обычно в 20-30 м от прежнего. Чаще всего сорокопуды бросают гнёзда без яиц, обнаруженные каким-либо хищником или человеком.

Нами осмотрено 17 гнёзд этого вида. Они находились на деревьях, главным образом на ильмах (в 15 случаях), реже на черёмухе, яблоне и боярышнике, на высоте от 2 до 5 м. Особенностью локализации гнёзд тигрового сорокопуца, отмеченной ещё Е.Н.Пановым (1964), является то,

что они как правило располагаются на горизонтальных ветвях на расстоянии от 1 до 4.5 м от главного ствола дерева в той части кроны, которая обращена к открытому месту – поляне, дороге и т.д. Гнездо тигрового сорокопута представляет рыхлую постройку, основание которой покоится на ветке, а борта поддерживаются молодыми побегами. Наружный слой гнезда состоит в основном из стеблей и соцветий полыни и веточек ильма, средний из коры и лубяных волокон ильма и других древесных растений. Лоток выложен узкими полосками от стеблей злаков, соцветиями злаков и лубяными волокнами ильма. Размеры гнёзд (6), см: внешний диаметр 12.5-14.0, диаметр лотка 6.5-8.0, высота гнезда 6.0-8.5, глубина лотка 3.5-5.0.

Откладка яиц начинается во второй половине июня. Они откладываются ежедневно. Полные кладки с ненасиженными яйцами обнаружены в окрестностях села Барабаш-Левада 25 июня 1969 и 19 и 27 июня 1970. А.А.Назаренко в окрестностях Горно-таёжной станции АН СССР (Уссурийск) нашёл законченную кладку 19 июня 1970. Три кладки содержали 5, одна – 6 яиц. В 3 кладках яйца были удлинённой формы, а в одной – правильной яйцевидной. Размеры яиц (21), мм: 22.0-25.0×15.5-17.0, в среднем 23.32×16.28. Окраска яиц разных кладок сильно варьирует. Основной фон скорлупы белый, розоватый или голубовато-зелёный, по которому разбросаны поверхностные темно-бурые или бледно-бурые (в одной кладке) пятна и глубокие серовато-фиолетовые пятна и крапинки, собранные в венчик возле тупого полюса.

Насиживание кладки начинается с последнего яйца. Их обогревает самка, которая в этот период почти не покидает гнездо. Самец кормит её 1-2 раза в час. Продолжительность насиживания 15-16 дней. Так, в гнезде, где 27 июня была полная кладка, 12 июля вылупились птенцы. Их вылупление происходило в течение суток.

Пуховые птенцы тигрового сорокопута в литературе не описаны. По нашим данным, цвет кожи однодневного птенца желтовато-розовый. Клюв светло-жёлтый с серым кончиком надклювья и белым яйцевым «зубом». Складки в углах рта, ротовая полость и язык жёлтые. Редкий и короткий (длина 2.0 мм) светло-серый пух размещён на парных брюшных (16 пушинок) и спинной (7 пушинок) птерилиях. Кроме того, на плечевых птерилиях обнаружено по одной пушинке длиной 2.5 мм. Ноги и пальцы птенца розовато-жёлтые, когти светлые. Ноздри круглые. Вес однодневного птенца 2.5 г.

Трёхдневные птенцы весили 5.0, 7.0, 7.5 (2) и 8.5 г. У них приоткрылись глазные щели и появились подкожные пеньки на кистях, локтях, плечах, затылке, на месте будущего крылышка, вдоль спины, на боках тела и бёдрах. На 6-й день (17 июля) вес птенцов равнялся 12.5, 16.0, 17.0 и 17.2 г. Глаза открылись узкой щелью. Показались кисточки перьев (пеньки 1-2 мм) на затылке, плечах, бёдрах, вдоль спины, на боках

тела и брюшка. На кистях пеньки длиной 4 мм, на локтях – 6 мм. В первые 6 дней жизни птенцов кормит исключительно самец, принося пищу 2-3 раза в час и отдавая её одному птенцу. В это время самка совершенно не покидает гнездо.

Гнездовой период у тигрового сорокопуга продолжается до конца июля. Отмечена большая гибель первых кладок. Так, в окрестностях села Барабаш-Левада в 4 из 6 гнёзд погибли кладки. Из них 3 гнезда были разорены, по-видимому, сорокой, а одно оказалось сорванным сильным ветром. Выводки из 3-4 молодых птиц, недавно оставивших гнёзда, наблюдались 19 июля в окрестностях села Дворянка, а 29 июля 1969 вблизи села Комиссарово.

Линька взрослых тигровых сорокопугов начинается в первой половине июля. У самца, добытого К.А.Воробьёвым 14 июля 1945 (коллекция Биолого-почвенного института ДВ филиала АН СССР), линяли первостепенные маховые перья: 1-7-е старые, 8-е в пеньке, 9-10-е едва показались из пеньков. Самка от 19 июля 1969 начинала линьку. Состояние первостепенных маховых: 1-8-е старые, 9-е отсутствовало, 10-е в пеньке. У другой самки (29 июля) 8-е маховое перо было в пеньке, а 9-10-е едва показались из пеньков. Рулевые перья ещё не линяли. Линька молодых птиц в первый годовой наряд происходит в августе.

Тигровый сорокопуг питается преимущественно насекомыми, которых ловит как на земле, так и на листьях и ветвях деревьев и кустарников. Желудки взрослых птиц (6), добытых в мае-июле 1967, 1969 и 1970 годов, содержали остатки кузнечиков *Gampsacleis ussuriensis*, кобылок, клопов-щитников, щелкунов *Selatosomus aeneus*, хрущей, слепня *Tabanus pleskei*, бабочек и других насекомых. У молодых птиц (2) в содержимом желудков найдены остатки бескрылых кобылок, бронзовки *Cetonia magnifica* и других жуков. Птенцы выкармливаются насекомыми, в основном прямокрылыми. В 5 порциях пищи, извлечённых из пищеводов 6-дневных птенцов, обнаружены исключительно обезглавленные кузнечики *Gampsacleis* sp.

Вес взрослых самцов (3) 27.8, 28.5 и 29.0 г, самок (3) 30.0, 31.0 и 34.3 г, молодых птиц, недавно оставивших гнезда, 31.3 и 31.8 г.

Щур *Pinicola enucleator kamtschatkensis* (Dybowski, 1883). На юге Приморья он появляется нерегулярно и в малом числе (Воробьёв 1954). В 1961-1966 годах этот вид нами ни разу не наблюдался. Осенью 1967 года щур был довольно многочисленной птицей в лесах Южного Приморья. На полуострове Муравьева-Амурского (окрестности Владивостока), по долинам рек Пачихеза (бассейн реки Суйфун), Шмидтовка, Кедровая и в окрестностях Горно-таёжной станции АН СССР первые стаи из 5-10 птиц появились в конце октября. В ноябре наблюдались стаи численностью до 15-20 птиц во всех лесных формациях. Так, 9 ноября 1967 в чернопихтово-грабовом лесу на 1 км маршрута подсчитано 8 стай

общей численностью в 46 птиц. Интересно отметить, что среди встреченных птиц преобладали особи в оливково-зелёном оперении: самцы в красном наряде наблюдались только 6 раз. В начале декабря 1967 года количество щуров заметно уменьшилось, а в январе-феврале 1968 года в Южном Приморье отмечались одиночные особи, реже группы из 3-5 птиц. В содержимом желудков 3 щуров найдены остатки семян сирени амурской, ясеня маньчжурского, ясеня носолистного, ядер орешков граба сердцелистного, а также мелкие пауки и камешки. По наблюдениям А.А.Назаренко, в середине ноября в окрестностях Горно-таёжной станции птицы питались плодами омелы. Зимой 1968/69 и 1969/70 годов щуры в Южном Приморье не наблюдались.

Японская завирушка *Prunella rubida* (Temminck et Schlegel, 1848). Впервые вводится в фауну Приморского края. Одиночная птица наблюдалась 31 октября 1970 в долине реки Пачихеза [ныне Кипарисовка] (бассейн реки Суйфун [ныне Раздольная]) на опушке леса. Её позывка – звонкая трель – походила на голос сибирской завирушки, но звучала заметно громче. Птица не была добыта. Но поскольку этот вид нам знаком по работе на Южных Курильских островах, ошибка в определении исключается.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Кисленко Г.С. 1967. О распространении некоторых птиц на Дальнем Востоке // *Материалы 3-й зоол. конф. пед. ин-тов РСФСР*. Волгоград: 417-418.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Панов Е.Н. 1964. К биологии и взаимоотношениям трёх видов сорокопутов на крайнем юге Приморья // *Тр. 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов: 192-198.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 350-475.
- Шульпин Л.М. 1927. Новые данные по распространению птиц в Южно-Уссурийском крае и описание новых форм // *Ежегодн. Зоол. музея АН СССР* 28, 3: 398-406.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

К распространению и биологии пестрогрудой мухоловки *Muscicapa griseisticta* в южном Приморье

А.А.Назаренко

Второе издание. Первая публикация в 1971*

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* (Swinhoe, 1861) – одна из наименее изученных птиц дальневосточной фауны. Её ареал выяснен в самых общих чертах, а о биологии этой птицы в литературе известно и того меньше.

Первыми достоверными сведениями о гнездовании этой мухоловки в южном Приморье мы обязаны Л.М.Шульпину (1927а). Этот исследователь, помимо весьма краткого замечания о том, что пестрогрудая мухоловка «обыкновенна на гнездовье в дубовых лесах долины реки Пхусун» (Там же, с. 325), собрал в этом районе между 1 и 19 июля 1927 великолепную серию, состоящую из 23 взрослых и 8 молодых птиц. Кроме того, им же птицы были найдены в верховьях реки Большая Синанча (Тетюхинский район), откуда имеется 4 взрослых экземпляра от конца июня 1928 года. Никто из орнитологов, работавших в Приморье после Л.М.Шульпина, практически ничего не прибавил к этим данным. Можно лишь отметить, что в статье В.Е.Флинта с соавторами (1959) указывается, что этот вид присутствует в хвойно-широколиственных долинных лесах по реке Нанце (бассейн верхнего Имана). Однако экземпляров из этого района мы не видели. Г.С.Кисленко (1965) считает эту мухоловку обычной для темнохвойно-широколиственных лесов нижнего Хора (Хабаровский край).

Полевые работы последних лет, проводившиеся в южном Приморье, дали новые сведения об этом виде. В частности, были найдены гнёзда и яйца, описания которых в нашей литературе пока отсутствуют. Лишайники – основной материал гнёзд – определены Л.И.Васильевой (Биолого-почвенный институт ДВ научного центра АН СССР). Пользуемся случаем выразить нашу признательность указанному лицу.

О распространении пестрогрудой мухоловки в южном Приморье известно следующее. В Сучанском районе гнездование пока не доказано. Из этого места имеется всего 2 экз. от 28 и 29 августа 1926, которые могут расцениваться только как пролётные. Принимая во внимание некоторые косвенные обстоятельства, мы считаем, что замечание Л.М.Шуль-

* Назаренко А.А. 1971. К распространению и биологии пестрогрудой мухоловки – *Muscicapa griseisticta* (Swinh.) в южном Приморье // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 180-187.

пина (1927б, с. 406) о том, что этот вид «гнездится в Сучане», не подкреплено фактическими данными*. Гнездование этого вида в Судзухинском заповеднике также не доказано. Два экземпляра от 23 августа 1944, неверно отнесённые Л.О.Белопольским (1950) к мухоловке-касатке, или сибирской мухоловке *Muscicapa sibirica* (см. Воробьёв 1963, с. 220, кстати, мы смотрели этот материал и вполне согласны с этим автором), являются уже пролётными птицами. В бассейне верхней Майхе птицы не были найдены ни Ю.Н.Назаровым (устн. сообщ.), работавшим здесь в течение 5 лет (1964-1968), ни И.А.Нейфельдт (в печати) – летом 1967 года. В Спутинском заповеднике этот вид не найден ни А.И.Ивановым (1952) в 1940 году, ни нами – по наблюдениям в 1962, 1963 и в 1969 годах. Характер пребывания птиц в заповеднике «Кедровая Падь» обсуждается в другом месте (Назаренко 1971). В этом районе, но несколько к северу, существование изолированной популяции можно ожидать в центральной части Шуфанского плато, где имеется значительный массив лиственничных лесов. Однако в этом районе ещё никто из орнитологов не работал. Таким образом, на самом крайнем юге Сихотэ-Алиня гнездование этой мухоловки пока не установлено.

Пестрогрудая мухоловка гнездится в верховьях реки Пхусун (Шульпин 1927а) на восточных склонах южного Сихотэ-Алиня. В смежном районе, но на западных склонах, мы нашли эту мухоловку в истоках реки Улахе (бассейн верхней Ян-Муть-Хоузы). Здесь это вполне обычный вид. Наверняка птицы обитают и в бассейне реки Ванчин (ближайшая к Пхусуну река с юга), так как птицы наблюдались на водоразделе между этой рекой и Ян-Муть-Хоузой. Следовательно, в этом районе пестрогрудая мухоловка должна гнездиться близ северо-восточной границы Судзухинского заповедника.

Далее к северу пестрогрудая мухоловка найдена нами в истоках реки Иман (бассейн Красной Речки). В смежном районе, но на восточных склонах (верховья реки Большая Синанча), её летнее пребывание установил Л.М.Шульпин. Насколько равномерно распределена популяция между этими районами – ещё подлежит выяснению. Существует одна интересная черта биологии пестрогрудой мухоловки в южном Приморье, которая не позволяет просто «заполнить» птицами этот промежуток. Дело в том, что этот вид связан главным образом с лиственничными лесами. Последние на восточных склонах южного Сихотэ-Алиня, насколько известно, распространены почти повсеместно, хотя и не образуют единого

* Во-первых, пестрогрудая мухоловка и мухоловка-касатка *Muscicapa sibirica* в поле почти неразличимы, и достоверное их определение возможно только по добытым экземплярам. Л.М.Шульпин же в этом районе добыл в гнездовое время только второй вид – 2 экз. от 28 мая и 4 июля 1926. Во-вторых, в Зоологическом институте АН СССР из Уссурийского края до поездки Л.М.Шульпина пестрогрудая мухоловка вообще отсутствовала. Это обстоятельство и заставило его собрать при первой же возможности (в 1927 году на Пхусуне) такую большую серию. Естественно допустить, что если бы пестрогрудая мухоловка гнездилась на Сучане, птицы были бы собраны годом раньше.

массива. Можно предполагать, что и популяция мухоловки здесь распространена более или менее равномерно. Напротив, на западных склонах лиственничники существуют только в виде отдельных, немногочисленных и крайне изолированных массивов. Очевидно, здесь следует ожидать столь же спорадичное распространение вида.

Утверждение К.А.Воробьёва (1954) о том, что А.И.Черский нашёл пестрогрудую мухоловку летом 1911 года в верхнем течении Одарки (в 25 км к востоку от Спасска) – неверно. А.И.Черский (1915, с 99) ничего не сообщает о летнем пребывании этого вида (хотя делает это для всех местных птиц), а четыре его экземпляра добыты в нормальное пролётное время (хотя два из них действительно «летом» – 16 августа). Столь же неверно утверждение К.Н.Благосклонова (1954, с. 85) о том, что этот вид «без сомнения гнездится... близ оз. Ханка». У Ханки птицы добывались только на пролёте, хотя и очень поздно: в конце мая – начале июня. Сроки пролёта пестрогрудой мухоловки будут обсуждаться ниже.

В истоках Улахе пестрогрудая мухоловка с высокой плотностью заселяет лиственничный редколесный массив площадью около 25 км². Высота этой местности – 600 м над уровнем моря. Птицы гнездятся и в высокоствольных участках, и на марях, поросших угнетённым лиственничным редкостоем. Обитают они и на старых лиственничных гарях, причём даже на таких, где «древесные насаждения» представлены только редким частоколом обгоревших стволов, а берёзовый подрост не достигает в высоту и 4 м. Здесь же, но на некотором удалении от лиственничника, птицы найдены на обширном таёжном сенокосе, поросшим высокоствольным берёзовым, еловым и осиновым редколесьем. И, наконец, в этом же районе птицы населяют приречную полосу (но не более!) длинных хвойно-широколиственных лесов, однако плотность популяции здесь крайне низкая. В учётной полосе 60 м на 2 км отмечалось от 1 до 2 птиц (в среднем 1.6 по 7 выборкам) – по данным 1965 года.

В истоках Имана (600-700 м н.у.м.) пестрогрудая мухоловка обитает только в лиственничных лесах и на старых гарях и вырубках на их месте. Ни в пихтово-еловые, ни в хвойно-широколиственные леса этот вид совершенно не проникает, в равной степени как и в берёзовые леса на старых гарях. В последних обитает ширококлювая мухоловка *Muscicapa latirostris*. Не наблюдались птицы и в еловых редколесьях на обработанных лесосеках.

Долинные хвойно-широколиственные леса, очевидно, не совсем подходят для этого вида. Это заключение вытекает из анализа следующих наблюдений. Во-первых, плотность населения пестрогрудой мухоловки в этих лесах очень низкая, несмотря на то, что физиономически подходящих мест (опушки, редины, резкие границы леса у реки или проток и т. д.) как будто бы достаточно. Во-вторых, птицы населяют леса только по соседству и в окрестностях лиственничников (река Ян-Муть-Хоуза) и

совершенно отсутствуют в идентичных по облику лесах речных бассейнов, перечисленных выше. Последнее совершенно непонятно, так как значительное рассеяние особей должно иметь место. По всей видимости, птицы, обитающие в лесах по Ян-Муть-Хоузе, представляют собой избыток населения, вытесненный из коренного местообитания.

Имеется лишь одно указание (Шульпин 1927а) на обитание птиц в дубовых лесах (долины Пхусуна). В другой работе (Шульпин 1931, с. 75) этот автор даже включает пестрогрудую мухоловку в число характерных видов дубовых лесов Уссурийского края. Недавно мы специально занимались орнитофауной дубовых лесов южного Приморья, причём были обследованы как вторичные дубняки, так и первичные (Ханкайский район). Мухоловка в дубовых лесах не гнездится, и данные Л.М.Шульпина отражают чисто местное явление. Более того, поскольку все дубовые леса на восточных склонах Сихотэ-Алиня являются вторичными (Колесников 1938, с. 173; и ряд более поздних данных), указанные Шульпиным связи птиц необходимо расценивать аналогичным же образом. Видимо, первоначально в бассейне Пхусуна птицы обитали только в лиственничных лесах. Последние для среднего течения этой реки приводятся Геоботанической картой Приморского края (Колесников 1956).

Таким образом, особенностью местообитания пестрогрудой мухоловки является то, что она живёт только в несомкнутых или же просто редколесных насаждениях. Поскольку такими чертами обладают в наших условиях только заболоченные лиственничники, птицы и связаны главным образом с ними.

Необходимость в просторе является органической чертой этого вида. На это указывает и общее поведение пестрогрудой мухоловки. Птицы всегда держатся на внешних частях древесных крон, чаще всего на вершинах деревьев (в особенности сухих). Спустившись в средний или нижний ярус леса, они присаживаются на концы выступающих ветвей, предпочитая сухие, на высокие буреломные пни или же опавшие сучья, торчащие из травы и кустарника. Таково поведение птиц не только в гнездовое время, но и на пролёте. Внутри крон птицы находятся очень мало. Схватив насекомое внутри кроны, они тут же отлетают и присаживаются на открытом месте. Охотясь, птицы совершают броски до 25-30 м, причём ловят добычу как среди деревьев, так и высоко над лесом. В последнем случае за один взлёт птицы могут поймать несколько, до четырёх, насекомых, летая или зигзагами над одним и тем же местом, или же перемещаясь по не очень крутой дуге. Довольно часто они хватают добычу и накоротке, но в общем – на значительно большем расстоянии, чем это свойственно, например, ширококлювой мухоловке. Очевидно поэтому полёт у них менее стремителен, чем у последнего вида; уступает он в скорости и полёту мухоловки-касатки. Видимо, эти особенности охотничьего поведения и делают непригодными для пестрогрудой мухоловки

любые сомкнутые леса. Птицы схватывают главным образом летающих насекомых, однако могут брать их и с поверхности листвы, древесных стволов и даже травы. Последнее можно наблюдать ранними прохладными утрами, когда насекомые ещё не летают. Другая интересная черта кормового поведения – наличие постоянных присад, с которых они высматривают добычу. Обычно это высокое сухоствольное дерево. Таких присад на гнездовом участке бывает несколько и птицы или попеременно охотятся то с одной присады, то с другой, или же сразу с двух, летая «челночком» с одной присады на другую.

Весной в южном Приморье первые пестрогрудые мухоловки появляются в течение второй недели мая. В заповеднике «Кедровая Падь» появление птиц констатировано в 1960 году 6 мая, в 1961 – 12 мая. В зоомузее Дальневосточного университета имеется экземпляр (самка) от 9 мая с острова Большой Пелис в Амурском заливе. Местная популяция формируется к двадцатым числам мая, а возможно и раньше. Однако пролёт продолжается вплоть до первых чисел июня (экземпляры: самец от 27 мая, самка от 3 июня, Камень-Рыболов; самка от 30 мая с Аскольда; самка от 27 мая с Имана. Визуальные наблюдения: 3 птицы 30 мая на средней Синтухе, Ханкайский район; пара птиц 4 июня у Краскино, крайний юг Хасанского района – в местности, где вообще отсутствовал лес). На пролёте пестрогрудые мухоловки держатся в одиночку или группами в 2-3 особи.

Мухоловки, появившиеся на местах гнездования, ведут себя очень заметно, поют, сидя на вершинах деревьев, часто перемещаются, преследуют друг друга. Брачное поведение их описывать не берёмся. Песня пестрогрудой мухоловки такого же типа, что и песня сибирской и ширококлювой мухоловок, но обладает некоторыми отличиями, позволяющими безошибочно определять видовую принадлежность каждой поющей птицы. Особенностью вокализации пестрогрудых мухоловок является и то, что они начинают издавать тревожную позывку сразу же, как только появляются на местах гнездования. По-видимому, звуки тревожной позывки даже включаются в песню. Любопытно, что это можно услышать и у пролётных птиц, когда они ещё тихо бормочут песню себе под нос. Эта особенность, в общем, хорошо отличает пестрогрудую мухоловку от сибирской мухоловки, тревожную позывку которой случалось слышать только у гнёзд с птенцами. Тревожные позывки у этих видов крайне сходны, это мягкое и печальное «*црь, црь*», но у пестрогрудой мухоловки она звучит чуть-чуть грубее и ниже по тону.

Птицы очень быстро приступают к гнездованию: 4 гнезда, найденные между 8 и 12 июня, содержали полные и даже несколько насиженные кладки. Очевидно, это указывает на то, что у большинства популяции пары образуются ещё на зимовках или пролёте. Наблюдения за пролётными птицами также свидетельствуют в пользу этого предположе-

ния. Данными о гнездовании мы располагаем только для лиственничника в истоках реки Улахе.

Все найденные гнёзда находились на лиственницах. По характеру локализации их можно разделить на два типа. В нормально развитых насаждениях гнёзда помещаются на горизонтальных ветвях, в полдерева или ниже, на высоте от 6 до 15 м. Гнезда находятся в 1-2 м от ствола, в том месте ветви, где от неё отходят одна или две веточки второго порядка, образующих горизонтальную развилку. К этому типу локализации относятся 6 найденных гнёзд. В угнетённых редкостойных насаждениях, где у деревьев ветви сильно редуцированы, гнёзда располагаются в основании ветвей вплотную к стволу. В такой обстановке найдено 3 гнезда. В соответствии с меньшей высотой деревьев в угнетённых насаждениях и гнёзда в целом были расположены ниже: в 4-10 м от земли. Над гнёздами обычно имеется жидкий навес из охвоённых веточек, который маскирует гнездо и несколько защищает его от солнца, но едва ли спасает от непогоды.

Гнёзда, как правило, имеют форму усечённого конуса. Их размеры, мм: внешний нижний диаметр гнезда 120, верхний диаметр 60-80, диаметр лотка 50-55, глубина лотка 30. Гнёзда практически целиком изготовлены из смеси из трёх видов лишайников: *Evernia mesomorpha* Nyl., *Usnea longissima* Ach. и *Usnea annulata* (Miill.) Ach., причём наиболее крупные таломы *E. mesomorpha* преобладают в глубоких слоях гнёзд, а внешняя поверхность почти целиком образована *U. longissima*. Лишь в основании гнезда находится немного тонких и сухих веточек лиственницы и голубики. Лоток выстлан главным образом бурыми волосовидными талломами лишайника *Alectoria jubata* (L.) Ach. всегда с некоторым количеством сухих хвоинок лиственницы на доньшке. Количество этого лишайника в выстилке лотка сильно варьирует в разных гнёздах. Поскольку все эти лишайники покрывают и ветви и стволы лиственниц, гнёзда скрыты просто превосходно.

Полные кладки содержат 3 яйца (1 случай), 4 яйца (2) и 5 яиц (1). В последнем случае, однако, одно яйцо оказалось болтуном. Кроме того, 4 осмотренных гнезда с птенцами содержали по 4 птенца каждое. Таким образом, число «4» является наиболее частым вариантом величины кладки и выводка в гнезде, хотя для популяции в целом эти показатели должны быть, очевидно, несколько ниже.

Форма яиц – нормальная яйцевидная или слегка укороченная. Их размеры варьируют и внутри кладки и в значительно большей степени между кладками. Средние размеры яиц 3 кладок, мм: 17.06×13.68, 17.62×13.40, 18.13×13.58. Окраска яиц также варьирует и при достаточно большом материале, может быть, непрерывно. Пока же можно отметить два типа окраски. У первого фон скорлупы бледно-серый с лёгким голубоватым или зеленоватым оттенком – а6+л6 или к2+з7 (по Бон-

дарцеву 1954) у разных кладок. Скорлупа покрыта мельчайшим крапом табачно-бурого цвета (д7 по Бондарцеву), который или равномерно распределён по поверхности скорлупы, или же образует сгущения в виде поясков у тупого или острого концов (разные кладки). К этому типу относятся 3 из 4 найденных кладок. У второго типа фон скорлупы сизовато-зелёный со светлым голубоватым оттенком (з7+л6 по Бондарцеву). Коричневато-бурый (к7) крап не такой мелкий и распределён или равномерно, или с некоторым сгущением у тупого конца. Одна кладка с 5 наиболее крупными яйцами.

Сроки гнездования популяции пестрогрудой мухоловки, в целом детерминированные, могут заметно варьировать в разные годы; скорее всего, это определяется погодными условиями конкретного сезона. Гнёзда, найденные 8 и 10 июня 1967 и 12 июня 1968, содержали яйца средней насыщенности. Ещё одно гнездо от 12 июня 1968 имело 3 уже сильно насиженных яйца (эмбрион полностью сформировался).

Во время насиживания одна из птиц, видимо самец, подкармливает другую, часто прямо на гнезде. Однако делает это не постоянно, так как надолго исчезает. В таком случае вторая птица время от времени оставляет гнездо и охотится, не удаляясь, однако, далеко от гнездового дерева. Время насиживания и пребывания птенцов в гнезде выяснить не удалось, можно думать, что оно не отличается от нормы, характерной для этого рода: 11-12 дней и около 2 недель соответственно.

При работе в лиственничнике между 30 июня и 4 июля 1964 мы застали массовый вылет птенцов. Работая в этом же массиве с 4 по 11 июля 1969, первого слётка мы заметили лишь 10 июля. А в гнёздах, осмотренных в этот отрезок времени, птенцы находились в следующем состоянии: в гнезде от 7 июля – ещё слепые, покрытые пеньками перьев; в гнезде от 8 июля начали покрываться перьями, глаза почти открылись; в гнезде от 9 июля птенцы полностью оперились, глаза открылись до нормального состояния, реакция на наблюдателя – затаивание. При попытке осмотреть гнездо от 11 июля птенцы разлетелись, однако опустились на землю уже в 10-15 м от дерева. Очевидно, нормальный вылет у них должен был произойти лишь спустя 2-3 дня. Лето 1969 года было необычно прохладным, а май и июнь – дождливыми.

Наблюдается и некоторая нормальная растянутость гнездового периода, что видно из приведённой выше характеристики гнёзд с кладками и птенцами. Ещё чётче это видно по сборам Л.М.Шульпина (материалы ЗИН). В 1927 года на Пхусуне 4 июля он добыл полностью доросшую молодую птицу, а 5 июля – почти доросшую. И в это же время 9 июля им добыт слётки. Однако того разнобоя, который присущ некоторым камышевкам, у пестрогрудой мухоловки всё-таки не бывает.

Слётки пестрогрудой мухоловки уже настолько хорошо летают, что в состоянии набирать высоту – хотя и не очень круто. Как правило, по-

кинув гнездо, они перемещаются в верхние части древесных крон. Интересно, что с появлением и в особенности вылетом птенцов взрослые птицы совершенно утрачивают территориальность. При появлении на гнездовом участке наблюдателя на тревожные крики хозяев собираются 2-3 пары соседних птиц, причём птицы могут присаживаться рядом, не обнаруживая враждебности. А в период массового вылета слётки и взрослые особи настолько перемешиваются, что трудно удержаться от впечатления, что птенцов кормят отнюдь не только их собственные родители.

О линьке и послегнездовой жизни пестрогрудой мухоловки почти ничего не известно. Линька у взрослых начинается в период выкармливания птенцов; бросается в глаза, что птицы много времени уделяют своим крыльям. Видимо, как и у сибирской мухоловки, сразу же после того как молодые особи овладеют полётом, птицы начинают широко кочевать.

Самая ранняя дата добычи почти наверняка уже пролётных птиц – 16 августа (Черский 1915, с. 99). В этот день им было добыто 2 экз. Пролётные птицы добывались: 23 августа у Новой Деревни, крайний юг Хасанского района – в местности, где имеются лишь дреесно-кустарниковые заросли; 23 августа в Судзухинском заповеднике (Белопольский 1950) – 2 экз., ошибочно определённые им как мухоловка-касатка; 28 и 29 августа в Сучанском районе (Шульпин – материалы ЗИН). В заповеднике «Кедровая Падь» одна пестрогрудая мухоловка наблюдалась 30 августа, а 31 августа – группа из 4 особей. Пролёт заканчивается в 20-х числах сентября: последнее наблюдение для «Кедровой Пади» – 22 сентября; в Зоомузее ДВГУ имеется экземпляр от 21 сентября с острова Большой Пелис в заливе Петра Великого.

Очень ранние (и, соответственно, очень поздние – весной) сроки пролёта пестрогрудой мухоловки послужили основанием для ошибочного отнесения её к гнездящимся птицам Японии. Этот вопрос обсуждался О.Остиным и Н.Куродой (Austin, Kuroda 1953, с. 558). В подобное же положение попали и некоторые из наших авторов (см. выше раздел о распространении этой мухоловки в южном Приморье), хотя давно известно (David, Oustaiet 1877, s. 123), что уже в августе на пролёте пестрогрудая мухоловка наблюдается под Пекином, то есть далеко к югу от границы гнездового ареала. Поэтому, если отсутствуют непосредственные свидетельства гнездования, безусловно местными птицами могут, очевидно, считаться лишь те, что отмечены или добыты не ранее середины июня и не позднее конца июля.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Благосклонов К.Н. 1954. Семейство мухоловковые Muscicapidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 73-126.
- Бондарцев А.С. 1954. *Шкала цветов: Пособие для биологов при научных и научно-прикладных исследованиях*. М.; Л.: 1-28.

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Иванов А.И. (1952) 2022. Летняя орнитофауна Супутинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2210): 3235-3257. EDN: GAEWUL
- Кисленко Г.С. 1965. О численности птиц в нижнем течении р. Хор. (Уссурийский край) // *Орнитология* 7: 472-473.
- Колесников Б.П. 1938. Растительность восточных склонов среднего Сихотэ-Алиня // *Тр. Сихотэ-Алинского заповедника* 1: 25-204.
- Колесников Б.П. (ред.) 1956. *Геоботаническая карта Приморского края*. 1:500000.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Флинт В.Е., Земская А.А., Сидоров В.И. 1959. Роль экологических группировок птиц в кормлении клеща *Ixodes persulcatus* // *Зоол. журн.* 38, 3: 476-480.
- Черский А.И. 1915. Орнитологические сборы с 8 марта по 20 октября 1911 года в долине верхнего течения речки Одарки, близ д. Ново-Владимировки, Иманского уезда Приморской области // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края Владивосток. отд. Приамур. отд. Рус. геогр. общ-ва* 14: 79-141.
- Шульпин Л.М. 1927а. К распространению птиц в Южно-Уссурийском крае // *Докл. АН СССР*. Сер. А 21: 351-352.
- Шульпин Л.М. 1927б. Новые данные по распространению птиц в Южно-Уссурийском крае и описание новых форм // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР* 28, 3: 398-406.
- (Шульпин Л.М.) Schulpin L.M. 1931. Übersicht der Verbreitung der an den Wald gebundenen Vögel aus dem Gebiete des Sichota-Alin Bergrückens (Küstengebiet UdSSR) // *Zool. Anz.* 93, 3/4: 65-77.
- Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Compar. Zool.* 109, 4: 279-637.
- David A.M., Oustalet M.E. 1877. *Les oiseaux de la China*. Paris.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2318: 2900-2904

Короткопалый бюльбюль *Microscelis amaurotis* в Уссурийском заповеднике (Приморский край)

В.А.Харченко

Виктория Анатольевна Харченко. Заповедник Уссурийский – филиал ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Уссурийск, Россия. E-mail: bax_3468@list.ru

Второе издание. Первая публикация в 2018*

В России короткопалый, или рыжеухий бюльбюль *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830) является залётным видом, гнездование предполагается. Птиц регистрировали в Приморском крае, на Южных Курильских островах и на южном Сахалине. Обитает короткопалый бюльбюль на Японских островах, в южных и восточных районах Китая, включая

* Харченко В.А. 2018. Короткопалый бюльбюль *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830) в Уссурийском заповеднике (Приморский край) // *Биота и среда* 3: 60-64.

остров Тайвань, на севере Вьетнама, на островах вблизи Северных Филиппин, на полуострове Корея и близлежащих южнее островах. Населяет низкогорные лиственные леса, городские парки и сады. Из северных частей ареала птицы зимой двигаются в стаях на юг. Зимуют короткопалые бюльбюли в Восточном Китае, на Корейском полуострове и Японских островах (Koichiro, Jane 1982; MacKinnon, Phillipps 2000; Нечаев, Гамова 2009; Глуценко и др. 2016).

Короткопалый бюльбюль – довольно крупная птица, до 28 см длиной (Koichiro, Jane 1982; MacKinnon, Phillipps 2000), легко узнаваемая по громкому своеобразному голосу, вертикальной (дроздовой) манере посадки, длинному хвосту, характерному «ныряющему» полёту, а также по большой подвижности: птица часто перелетает с дерева на дерево, активно перемещается в кроне, причём предпочитает верхнюю её часть. В окраске короткопалого бюльбюля бросаются в глаза светлая шапочка, рыжие бока головы, крупные вертикальные пестрины на нижней части тела (рис. 1).

Рис. 1. Короткопалый, или рыжеухий бюльбюль
Microscelis amaurotis. По: Koichiro, Jane 1982, с. 231

Первая встреча короткопалого бюльбюля в Южном Приморье произошла 31 сентября 1960 (Лабзюк 1963). В последующие годы птиц этого вида неоднократно отмечали в Приморском крае во время сезонных кочёвок. Осенью бюльбюлей встречали с последних чисел сентября. Наибольшее количество регистраций пришлось на октябрь. Реже птиц видели весной: в марте и мае. Встречались одиночки или группы, включающие до 5 особей (Лабзюк, Назаров 1967; Панов 1973; Сурмач, Попов

1991; Глущенко и др. 1997, 2006, 2016; Харченко 2010; Харченко, Федоренко 2006). В зимнее время буюльбюлей регистрировали в Лазовском заповеднике и заповеднике «Кедровая падь» (Глущенко и др. 2013).

С 1998 года автор проводит наблюдения в Уссурийском заповеднике, который находится на юге Приморского края (Уссурийский и Шкотовский районы). Заповедные земли общей площадью более 40 тыс. га охватывают южные отроги Сихотэ-Алинского хребта с бассейнами верховий рек Комаровка (до 1972 года – Супутинка), Артёмовка (Майхе) и Суворовка (Пейшула). Заповедник относится к горно-лесным. Преобладают горы высотой 300-500 м над уровнем моря. Лесами покрыто 99% всей площади заповедника. Вдоль рек произрастают долинные кедровники и широколиственные леса. На склонах гор высотой до 400-600 м – кедровые, кедрово-широколиственные леса и чернопихтарники. На высотах более 500-600 м расположены елово-пихтовые леса (Литвинов 2003.

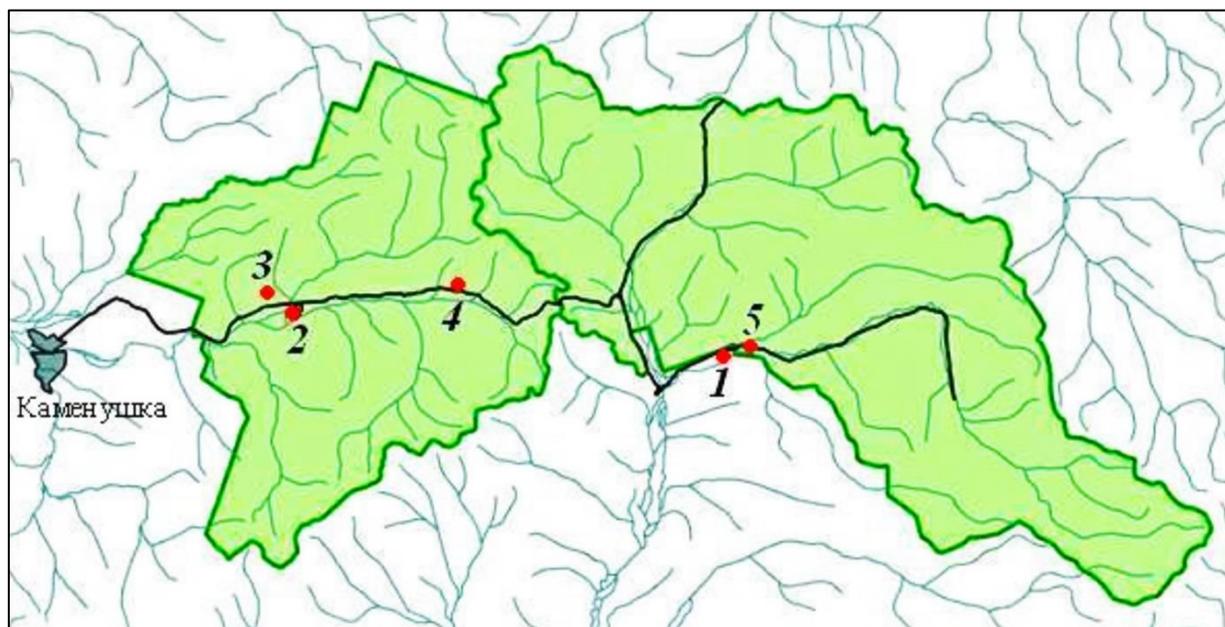

Рис. 2. Места встреч короткопалого буюльбюля *Microscelis amaurotis* в Уссурийском заповеднике и на прилегающей территории в 2017 году. 1 – 25 октября; 2 – 1 ноября; 3 – 15 ноября; 4 – 29 ноября; 5 – 13 декабря

За это время короткопалый буюльбюль впервые был встречен 16 октября 2003. В долине реки Комаровка, в районе бывшего посёлка Комарово-Заповедное, встретили двух птиц этого вида (Харченко, Федоренко 2006). Повторная регистрация произошла в 2009 году. Двух буюльбюлей наблюдали 27 и 28 октября в долине реки Суворовка, а 5 ноября – в долине реки Комаровка, в том же районе, что и в 2003 году. По-видимому, это были одни и те же птицы. Расстояние между местами встреч составило около 18 км (Харченко 2010).

В 2017 году короткопалый буюльбюль вновь был отмечен в Уссурийском заповеднике. Птиц встречали 5 раз (рис. 2). Как и в 2009 году, двух короткопалых буюльбюлей сначала наблюдали в лиственном лесу лен-

точного типа по долине реки Суворовка на сопредельной территории, в 200 м от границы заповедника. Эта встреча произошла 25 октября 2017. При приближении наблюдателя одна из птиц перелетела на 300 м через заброшенные поля в дубняк. Вторая осталась сидеть в верхней части кроны чозении *Chosenia arbutifolia*, издавая громкий свист.

Затем трижды регистрировали по две птицы в ноябре 2017 года в долине реки Комаровка во время однодневных посещений заповедника. Так, 1 ноября на краю небольшой зарастающей поляны в районе бывшего посёлка Комарово-Заповедное внимание привлёк громкий голос одной из птиц, сидящей в верхней части кроны ильма долинного *Ulmus japonica*. На удивление, птица сидела спокойно (обычно бюльбюли ведут себя очень активно, перелетая с ветки на ветку), иногда чистилась. Вторая птица в это время улетела по долине вниз по течению Комаровки. Просидев на ильме около 5 мин, первый бюльбюль улетел вслед за вторым. 15 ноября перелетающих высоко в кронах деревьев с громким свистом двух птиц наблюдали на Солонцовом ключе, впадающем в реку Каменка (крупный правый приток реки Комаровка). Ещё одна встреча произошла 29 ноября: две птицы, издавая громкий свист, одна за другой перелетели через дорогу в районе ключей Родионов и Покорский.

13 декабря 2017 произошла четвёртая встреча бюльбюлей – в Суворовском лесничестве Уссурийского заповедника наблюдали уже 4 птиц. С громкими свистами они перемещались высоко в кронах чозений, растущих вокруг кордона Пейшула (район слияния Суворовки и ключа Корявый). Затем пролетели над кордоном характерным, несколько «ныряющим» полётом. Это была первая зимняя встреча короткопалый бюльбюлей в Уссурийском заповеднике.

Литература

- Глущенко Ю.Н., Елсуков С.В., Катин И.О., Нечаев В.А., Харченко В.А., Шибнев Ю.Б., Шохрин В.П. 2013. Авифаунистические списки и краткая история изучения птиц заповедников Приморского края // *Амур. зоол. журн.* 1: 56-88.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г., Мрикот К.Н. 1997. Заметки по орнитофауне Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 3: 17-19.
- Лабзюк В.И. (1963) 2006. Первая находка рыжеухого бюльбюля *Microscelis amaurotis* в южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* 15 (328): 802. EDN: IAOPGL
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н. (1967) 2017. О редких и новых птицах южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1478): 3152-3155. EDN: ZBITNN
- Литвинов Н.М. (отв. ред.) 2003. *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника: Аннотированный список видов*. Владивосток: 1-96.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.

- Сурмач С.Г., Попов А.В. 1991. Орнитологические находки на Приханкайской низменности // *Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов*. Уссурийск: 223-224.
- Харченко В.А. 2010. Новые встречи короткопалого бюльбюля *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830) в Южном Приморье (Уссурийский заповедник) // *Зоологические исследования в регионах России и на сопредельных территориях*. Саранск: 263-265.
- Харченко В.А., Федоренко М.В. 2006. Пополнение списка птиц Уссурийского заповедника новыми видами // *Рус. орнитол. журн.* **15** (328): 799-801. EDN: IAOPGB
- Koichiro S., Jane W. R. (ed.). 1982. *A Field Guide to the Birds of Japan*. Tokyo; New York; London: 1-336.
- MacKinnon J., Phillipps K.A. 2000. *Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-586.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2318: 2904-2906

К экологии дроздовых юго-востока лесной Зоны Западной Сибири

С.С.Москвитин

Второе издание. Первая публикация в 1966*

Дроздовые птицы нами изучались в пределах Томской области (Томский, Тегульдетский, Бакчарский, Верхнекетский и Каргасокский районы) с 1962 по 1965 год. За этот период проведены разного рода наблюдения, найдено и изучено свыше 150 жилых гнезд, пройдено с количественным учётом 600 км маршрутов и добыто более 350 экз. птиц 9 видов.

Дрозды начинают прилёт в район исследования 6-10 апреля. Первым прилетает рябинник *Turdus pilaris* и почти в одно время с ним чернозобый дрозд *T. atrogularis*. Со второй половины апреля появляются певчий дрозд *T. philomelos* и белобровик *T. iliacus*. В сроках прилёта и размножения большинства дроздовых разница между южными (Томский, Тегульдетский) и северными (Верхнекетский, Каргасокский) районами исследования (400 км) составляет в среднем 10-15 дней.

Наиболее высокая численность дроздов наблюдается в южных районах, где плотность рябинника достигает 35.4, чернозобого – 27.5, певчего – 14.6, белобровика – 7.5 пар/км². Гнездование у них начинается с конца апреля и заканчивается в первой половине июля. Первыми приступают к откладке яиц рябинники. Массовая откладка яиц обычно наблюдается с 1 по 10-12 мая. Сроки размножения чернозобых дроздов и белобровиков почти совпадают с таковыми у рябинника. И только у певчего дрозда этот период выражен слабо и растягивается вплоть до 17

* Москвитин С.С. 1966. К экологии дроздовых юго-востока лесной Зоны Западной Сибири // *Вопросы зоологии*. Томск: 149-151.

июля. Массовый вылет птенцов дроздов происходит в первую декаду июня. С конца второй декады июня начинаются активные перемещения дроздов в пределах гнездового биотопа, а с 1 июля – появление их на ягодниках, в садах и на вырубках. Со второй декады июля это явление принимает характер нашествия. С августа подвижность дроздов заметно усиливается и носит ясно направленный характер. Основу стай, которые в начале сентября насчитывают до 300-500 особей в южных районах, составляют рябинники и только в бассейне Тыма – чернозобые дрозды. Массовый отлёт происходит с сентября, заканчивается у белобровика и певчего 15 октября. В холодные и бескормные зимы (1966 год) чернозобые дрозды отлетают к началу, а рябинники – к середине ноября. В отдельные годы отлёт затягивается до 25 ноября, а рябинники отлетают вплоть до января по мере усиления морозов. Кроме этого, в последние десять лет рябинники ежегодно в небольшом количестве зимовали под Томском и 12 марта 1965 были отмечены до села Подгорное на Оби (190 км севернее Томска). Зимовка чернозобых дроздов зарегистрирована под Томском только в 1962/63 году при большом урожае рябины и носила массовый характер.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata* и садовая горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* прилетают в окрестности Томска почти одновременно – в первую декаду мая. Основная масса чеканов сосредоточена по поймам Томи и Оби, а также в непосредственной близости от населённых пунктов. Особенно редок этот вид по таёжным рекам Кеть и Тым. У горихвостки заметной разницы в численном распределении по территории района исследования не наблюдается. Откладка яиц у обоих видов начинается с 20-х чисел мая и продолжается весь июнь. Поэтому нередко в одних гнёздах наблюдается вылет птенцов, в то время как в других птицы только приступают к откладке яиц. Основная масса птенцов покидает гнезда с 20 июня по 10 июля. Отлёт заканчивается до 20 сентября, хотя отдельные экземпляры встречаются почти до октября.

Соловьи прилетают в разное время. Варакушка *Luscinia svecica* – в конце апреля – начале мая, восточный соловей *Luscinia luscinia* – в середине мая, красношейка *Luscinia calliope* – в последних числах мая – начале июня. В северных районах варакушка появляется в конце мая сразу в массе. У красношейки же разница в сроках прилёта между южными и северными районами отсутствует. Вероятно, это объясняется тем, что птицы летят в Западной Сибири широким фронтом с востока на запад. Наиболее характерным местом обитания варакушки являются хорошо выраженные поймы рек. Поэтому во многих таёжных участках варакушка в гнездовой период почти отсутствует. Соловей-красношейка же обычен везде и встречается также в глубине больших массивов южных лесов. Плотность популяции в них достигает 8.7 пар/км². Откладка яиц у варакушки начинается с 20 мая, слётки отмечаются с 20 июня. У

восточного соловья вылет птенцов в окрестностях Томска наблюдается в первой половине июля. Сроки гнездования красношейки в значительной степени растянуты. Нередки случаи, когда птенцы вылетают в первой половине августа, хотя из большинства гнёзд вылет происходит во второй половине июля. Отлёт у соловьёв происходит в конце августа – первой половине сентября. Раньше других отлетает восточный соловей, позднее всех – варакушка, которая встречается до октября.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2318: 2906-2907

Постоянство индивидуальных сроков и путей сезонных передвижений птиц

В.А.Паевский

Владимир Александрович Паевский. Зоологический институт РАН;
Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Начиная с 1957 года на биологической станции «Рыбачий» Зоологического института АН СССР (Куршская коса) производился массовый отлов и кольцевание разных видов птиц с помощью больших стационарных ловушек. Поимки в последующие годы этими же ловушками окольцованных особей дали нам материал, позволяющий определить степень постоянства сроков перелёта отдельных особей через одно и то же место.

Анализ полученных данных производился у 12 видов птиц: дроздовой камышевки *Acrocephalus arundinaceus*, камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus*, тростниковой камышевки *Acrocephalus scirpaceus*, зеленушки *Chloris chloris*, обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*, чечевицы *Carpodacus erythrinus*, зяблика *Fringilla coelebs*, зелёной пересмешки *Hippolais icterina*, вертишейки *Jynx torquilla*, большой синицы *Parus major*, славки-завирушки *Sylvia curruca* и ястребиной славки *Sylvia nisoria*. Всего у этих видов было учтено 189 повторных поимок.

У всех изучаемых видов было установлено существование строгого постоянства в индивидуальных сроках пролёта одного и того же места на миграционном пути. Выразалось это в том, что одни и те же особи ловились на одном и том же месте в разные годы в одни и те же дни. Иногда сроки прохождения некоторыми птицами одного и того же места в разные годы различались всего на несколько часов. 4.2% повторных

* Паевский В.А. 1962. Постоянство индивидуальных сроков и путей сезонных передвижений птиц // Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф. Львов, 2: 131-132.

поймок произошли в ту же самую дату, 26.4% с отклонением в 1-7 дней, 19% – с отклонением в 8-17 дней от даты кольцевания в предыдущие годы. Это позволяет считать, что одни и те же особи летят из года в год в строго определённые дни по строго определённым путям. Такая закономерность существует не только во время весеннего и осеннего пролёта, но и во время летних послегнездовых перемещений.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2318: 2907-2909

Промысел большого баклана *Phalacrocorax carbo*

А. Мошков

Второе издание. Первая публикация в 1941*

Бакланы – крупные водоплавающие птицы. В пределах СССР они гнездятся в огромном количестве по берегам Каспийского, Чёрного и Аральского морей (преимущественно в устьях впадающих в них рек и по прилежащим озёрам) и на Дальнем Востоке. Всего в мире насчитывается около 40 видов бакланов. У нас же живут большой *Phalacrocorax carbo*, хохлатый *Ph. aristotelis*, малый *Ph. pygmaeus*, уссурийский *Ph. capillatus*, берингов *Ph. pelagicus* бакланы и некоторые другие.

Селятся бакланы в местах, богатых рыбой. Обладая исключительной прожорливостью, баклан съедает за сутки до 1 кг рыбы и ещё больше уничтожает её, оставляя не съеденной на местах кормёжки. Скопляясь в громадных количествах, бакланы причиняют большой ущерб, уничтожая десятки тысяч тонн рыбы. Организованный массовый отлов бакланов способствует сохранению рыбы. Шкурки, бакланов, как меховой птицы, могут быть использованы для изготовления товаров широкого потребления. По прочности мездры и по оперению шкурки бакланов вполне пригодны для поделки дамских жакетов, мужских безрукавок и других вещей. Крепость мездры шкурок бакланов в полтора раза превышает крепость мездры шкурок некоторых пушных зверей.

Серьёзная борьба с бакланами и массовая добыча их были начаты в 1940 году в дельте Волги, главным образом в Астраханском заповеднике, где водится почти исключительно большой баклан *Ph. carbo*. Территория заповедника очень удобна для обитания баклана. Рыбные богатства заповедной зоны и ближайших мелководных заливов – култуков, а также наличие многочисленных речек и ериков с берегами, поросшими тростником и сравнительно большими деревьями, ежегодно привлекают гро-

* Мошков А. 1941. Промысел баклана // Советский охотник 5: 26-28.

мадные количества больших бакланов. В Астраханском заповеднике насчитывается до 100 тыс. бакланов. Кроме заповедника, баклан встречается и в других местах дельты Волги, начиная от Сталинграда. Всего по всей дельте обитает свыше 250 тыс. бакланов.

В заповеднике применялось три способа добычи бакланов: отлов молодняка в гнёздах, отлов взрослых птиц сетями и отстрел их. Первые два способа оказались эффективными. Третий способ не получил широкого распространения, так как заготовительные организации промыслу баклана достаточного внимания не уделили.

Отлов молодняка, не успевшего подняться на крыло, производился в заповеднике в последний период гнездования. Специально организованные бригады разоряли гнёзда баклана шестами, а выпадающих из гнёзд птенцов убивали. Одновременно бригады уничтожали и яйца поздних кладок. За лето 1940 года на территории Астраханского заповедника было добыто около 30 тыс. молодых бакланов. Взрослые бакланы в заповеднике отлавливались в конце октября и в ноябре специально организованной бригадой. Отлов производился в тёмные безлунные ночи большими сетями с мешком (мотней) посередине. Размер ячеей сети составляет примерно 4 км².

Утром бакланы, как правило, улетают с мест ночёвок к морским заливам на кормёжку. В это время ловцы и устанавливали сети. Ерик с берегами, поросшими деревьями, на которых бакланы рассаживаются для ночёвки, перегораживался в одном конце сетью. Верхний край сети ловцами укреплялся верёвками на уровне верхней кроны прибрежных деревьев, а нижний крепился под водой. Таким образом ерик оказывался совершенно перегороженным. В Астраханском заповеднике (Дамчикский участок) большинство ериков и речек мелководны, поэтому нижняя часть сети расстилалась под водой по дну ерика в сторону, откуда должен лететь баклан. Это делалось для того, чтобы баклан не мог поднырнуть под сеть. Края этой части сети выходят из-под воды в виде крыльев, постепенно расходясь от центра ерика к берегам. Они выступают из-под воды примерно на 1 м. В середине ерика, между крыльями сети, ловцами оставлялся свободный проход шириной в 1.5-2 м. При такой установке сети получается нечто вроде воронки, направленной своей узкой горловой частью к основной сети, перегораживающей ерик. Против этого свободного прохода – горловины, на расстоянии 4-5 м от него, в средней части основной сети, начинается мешок (мотня), который постепенно сужается. Длина мешка около 10 м, входная открытая часть его примерно 4-5 м²; заканчивается он глухим тупым концом. Верхняя часть мешка при установке сети натягивается шестами, воткнутыми в дно.

После установки сети (устанавливали её обычно 3-4 человека на двух лодках) бригада удалялась; на месте оставался лишь один человек. В его задачу входило разъезжать на лодке по соседним ерикам и не давать

возвращающимся с кормёжки бакланам садиться там на ночёвку. В результате большинство бакланов рассаживалось на ночёвку вдоль того ерика, где установлена сеть.

С наступлением ночи бригада вновь выезжала к месту лова. Она тихо заезжала с противоположного конца ерика и начинала гон. Этот процесс сводился к быстрой езде на лодках вдоль ерика по направлению к сети, с постукиванием деревянной палкой по бортам лодки. Стук спугивает бакланов, и они массами бросаются с прибрежных деревьев в воду. Подгоняемые загонщиками, птицы сначала плывут от лодок, а затем, нагоняемые лодками, начинают подниматься с воды. В темноте, сгущённой прибрежной растительностью, бакланы не поднимаются высоко, а, привлекаемые светлым отблеском зеркала воды, низко летят вдоль ерика над водой. В конце ерика, ударяясь в темноте о расставленную сеть, они падают в воду. Подгоняемые загонщиками, которые к этому времени приближаются к сети, и не имея возможности поднырнуть под сеть или уйти обратно вдоль берегов (чему мешают крылья сети), птицы принуждены спасаться в мешке. Подоспевшие загонщики перехватывают входное отверстие мешка, и все бакланы оказываются запертыми в нём. Набившихся в мешке птиц ловцы убивают палками, или сворачивают им шеи, или просто погружают их вместе с мешком под воду на 3-4 мин, в результате чего все пойманные птицы погибают. Таким способом удавалось ловить до 400-500 бакланов за один вечер. Это с избытком оправдывало затраченный труд и окупало стоимость снасти. Бывали и менее удачные загоны, когда в сеть попадало по 150-250 птиц. В 1939 году был, однако, и такой случай, когда в поставленную сеть ловцы загнали, по заявлению местных работников, около 3000 бакланов: такого количества птиц сеть не смогла выдержать, прорвалась, и все бакланы ушли.

Как Астраханском заповеднике, так и в других местах, особенно там, где отсутствует прибрежная древесная растительность, бакланы устраиваются на ночёвку прямо на берегу, чаще на прибрежных скалах или на песчаных косах. От работников заповедника нам пришлось слышать, что промыслять бакланов в тёмные ночи можно и в этих местах. При этом лов осуществляется с фонарём; ловцы приближаются к бакланам и бьют их палками. Насколько этот метод лова эффективен, судить трудно, так как нам не пришлось испытать его на практике.

В заключение можно сказать, что в местах массового скопления бакланов их необходимо уничтожать. Экономическая эффективность промысла баклана говорит о необходимости всемерного расширения его. В местах, где этот промысел будет организовываться в этом году, следует использовать опыт Астраханского заповедника.

